

ОТЗЫВЫ

II. ПРОФЕССОРОВЪ О МЕДАЛЬНЫХЪ СОЧИНЕНІЯХЪ.

1. Ординарнаго проф. СТРУВЕ о сочиненіи студента

Берна Пелтына.

Въ прошедшемъ академическомъ году, задана была студентамъ слѣдующая тема на разсужденіе по философіи для получения медали: „Критическое сравненіе „Novum Organum“ Бэкона съ Декартовыми „Discours de la méthode“ по ихъ содержанію, способу изложенія и историческому значенію.“

Къ назначенному сроку подано было факультету одно только сочиненіе съ эпиграфомъ γυῖος σεαυτοῦ.

Представивъ въ свое время приведенную тему на утвержденіе факультета, я имѣлъ въ виду поощрить студентовъ къ ознакомленію съ подлинными сочиненіями знаменитыхъ мыслителей и къ образованію самостоятельнаго критическаго взгляда на основныя начала ихъ философскихъ воззрѣній. Можетъ быть, что подобныя требованія слишкомъ преувеличены, въ особенности относительно нашихъ студентовъ, ограниченныхъ до того спеціальными занятіями, что имъ не остается времени для занятій предметомъ, не входящимъ въ со-

ставъ особаго отдѣленія. Но это неудобство не можетъ никакимъ образомъ служить мотивомъ къ отступленію отъ неоспоримыхъ требованій науки. Ежели преподаватели другихъ предметовъ признають, что золотая медаль можетъ быть признана только автору, доказывающему въ своей диссертации надлежащее знакомство научныхъ источниковъ своего предмета, равно какъ и самостоятельный критическій взглядъ на заданную тему, то и по философіи нельзя отступить отъ этихъ требованій, не смотря на затрудненія, которыя встрѣчаютъ студенты при сочиненіи философскихъ разсужденій; затрудненія, истекающія главнымъ образомъ изъ обременительной спеціализаціи научныхъ предметовъ на высшихъ университетскихъ курсахъ. Доказательствомъ до какой степени отсутствіе особой философской секціи тормозитъ удачный ходъ философскихъ студій при университетѣ, можетъ между прочимъ стужить и то обстоятельство, что, какъ мнѣ лично извѣстно, изъ трехъ студентовъ, которые въ прошедшемъ году заняты были сочиненіемъ разсужденія на медаль по философіи, только одинъ успѣлъ окончить свой трудъ къ сроку, а этотъ одинъ, какъ сейчасъ увидимъ, счумѣлъ это сдѣлать только на счетъ основательности и научной строгости своего разсужденія. Я знаю хорошо, что устраненіе приведенныхъ неудобствъ не зависитъ отъ факультета, такъ какъ они истекають непосредственно изъ дѣйствующаго унирситетскаго устава, и только вмѣстѣ съ нимъ могутъ быть измѣнены; но тѣмъ не менѣе, я счелъ своею обязанностью указать въ нѣсколькихъ словахъ на эти неудобства, чтобы съ одной стороны оправдать точку зрѣнія, съ которой я вынужденъ смотрѣть на философскія разсужденія студентовъ, а съ другой объяснить тотъ поразительный фактъ, что къ нынѣшнему конкурсу для полученія медали по философіи является одинъ только соискатель, между тѣмъ какъ къ послѣднему подобному конкурсу въ бывшей Главной Школѣ, представлено было факультету не менѣе 11-ти философскихъ разсужденій.

Содержаніе поданнаго къ настоящему конкурсу сочиненія, состоящаго изъ 657 страницъ, слѣдующее.

Въ краткомъ введеніи (стр. 5 до 19), авторъ прежде всего объясняетъ раздѣленіе своего труда на 6 главныххъ частей, каковы:

I. Жизнеописаніе и научная дѣятельность Бэкона, стр. 21 до 114.

II. Жизнеописаніе и научная дѣятельность Декарта, стр. 115 до 192.

III. Содержаніе „Novum Organum“, стр. 193 до 370.

IV. Содержаніе „Discours de la méthode“, стр. 371 до 450.

V. Сравненіе „Novum Organum“ и „Discours de la méthode“ по содержанію и способу изложенія, стр. 451 до 567.

VI. „Novum Organum“ и „Discours de la méthode“ съ исторической точки зрѣнія, стр. 568 до 656.

Уже изъ этого раздѣленія оказывается, что главный предметъ сочиненія, обозначенный заданною темою, т. е. *критическое сравненіе* „Novum Organum“ и „Discours de la méthode“ занимаетъ только *одну треть* его (стр. 451 до 657), между тѣмъ какъ остальные *два трети* (стр. 5 до 450) выполнены главнымъ образомъ содержаніемъ описательнымъ и реферативнымъ, не относящимся непосредственно къ данному предмету. Это содержаніе въ самомъ дѣлѣ очень интересно; оно кромѣ того доказываетъ, что авторъ ознакомился основательно какъ съ жизнью Бэкона и Декарта, такъ и съ ихъ главными сочиненіями. Но ни обширные біографическіе очерки, ни многословное изложеніе всего содержанія разбираемыхъ разсужденій, не способны устранить въ читателѣ впечатлѣнія, что авторъ по возможности долго откладываетъ разрѣшеніе своей задачи и наконецъ обходитъ оное, разрабатывая главную тему лишь въ формѣ добавочныхъ замѣчаній. Соображенія автора, которыми онъ желаетъ оправдать подобное несоразмѣрное развитіе біографическихъ свѣденій и рефератовъ, вовсе не убѣдительны, несмотря на то, что онѣ представляются автору философскими и глубокомысленными. „Подобно тому, говоритъ авторъ, стр. 7, какъ въ самомъ мышленіи, въ самомъ философствованіи, философія не опредѣляетъ конца, ибо мышленіе, философствованіе не имѣетъ конца,

какъ безконеченъ предметъ мышленія, какъ необозримъ философскій горизонтъ, — такъ и въ области слова все то, что лучше объясняетъ и развиваетъ данную мысль, не только не лишнее, но даже необходимо. Имѣя это въ виду, я, говоритъ дальше авторъ, не хотѣлъбы подвергнуться упрекамъ относительно тѣхъ мѣстъ представляемаго мною труда, которыя болѣе развиты въ своемъ содержаніи чѣмъ другія“. Изъ этихъ словъ оказывается, что авторъ забываетъ совѣтъ, что наука и философія требуютъ прежде всего *сосредоточенія*, яснаго опредѣленія и точнаго ограниченія предмета изслѣдованій; что пренебреженіе къ этимъ требованіямъ, въ виду связи существующей между самыми разнообразными предметами, имѣло бы послѣдствіемъ постоянные скачки ума отъ одного предмета къ другому и хаотическое смѣшеніе самыхъ ясныхъ и опредѣленныхъ понятій.

Въ концѣ введенія авторъ исчисляетъ сочиненія, которыми онъ воспользовался. Перечень оныхъ обнимаетъ собою только очень малую часть трудовъ, относящихся къ философіи Бэкона и Декарта. Но такъ какъ авторъ ознакомился съ самыми капитальными сочиненіями по этому предмету, каковы труды Куно Фишера, Карла Ремюза, Кузена, Буллиэ, Сессэ, и такъ какъ кромѣ того главная задача состояла въ самостоятельномъ изученіи указанныхъ сочиненій Бэкона и Декарта и въ ихъ критическомъ сравненіи, то литературныхъ пробѣловъ не поставимъ автору въ упрекъ. Гораздо важнѣе то обстоятельство, что авторъ не воспользовался надлежащимъ образомъ своими пособіями, въ особенности при изученіи вопроса объ историческомъ значеніи „*Novum Organum*“ и „*Discours de la méthode*“ и что не нашелъ нужнымъ заглянуть въ сочиненія знаменитѣйшихъ послѣдователей Бэкона и Декарта, чтобы при помощи хоть нѣсколькихъ подлинныхъ источниковъ, объяснить историческое значеніе разбираемыхъ философскихъ разсужденій.

Вышесказанное даетъ общее понятіе о содержаніи и главныхъ недостаткахъ представленнаго сочиненія. Переходя къ болѣе частнымъ вопросамъ, я не стану подробно разбирать каждой изъ 6-ти частей этого труда. Я ограничусь ха-

рактистикою выдающихся чертъ каждой части и болѣе подробно укажу только на двѣ послѣднія, какъ относящіяся непосредственно къ заданной темѣ.

Біографическіе очерки Бэкона и Декарта, составляющіе двѣ первыя части, написаны вообще старательно. Авторъ оказываетъ здѣсь хорошія литературныя способности; онъ группируетъ факты очень мѣтко, описываетъ постепенное умственное развитіе и научную дѣятельность Бэкона и Декарта ясно и наглядно; притомъ обращаетъ вниманіе на всѣ важнѣйшія данныя, способныя надлежащимъ образомъ характеризовать эти личности; такъ что вообще картины его могутъ быть названы вполнѣ удачными. Нѣкоторые маловажные пробѣлы я упускаю здѣсь изъ виду.

Что касается до 3-ей и 4-ой частей сочиненія, излагающихъ содержаніе „*Novum Organum*“ и „*Discours de la méthode*“, то они доказываютъ съ одной стороны основательное изученіе авторомъ этихъ сочиненій, но съ другой растянность въ представленіи взглядовъ знаменитыхъ мыслителей, неуменіе уловить и надлежащимъ образомъ формулировать существенныя основанія ихъ ученій и отличить оныя отъ второстепенныхъ или даже маловажныхъ подробностей, свидѣтельствуешь, что автору недостаетъ той философской способности, которая вникаетъ непосредственно въ сущность дѣла, въ начала и принципы разбираемыхъ взглядовъ и все остальное излагаетъ и объясняетъ съ этой, такъ сказать, центральной точки зрѣнія. Этотъ недостатокъ, это отсутствіе яснаго стремленія привести разнородные философскіе элементы къ одному точно опредѣленному знаменателю, поражаетъ читателя вообще во всѣхъ почти разсужденіяхъ автора. Начиная самостоятельно разсуждать, авторъ постоянно переходитъ отъ одного предмета къ другому, теряется или въ подробностяхъ или въ общихъ мѣстахъ, но очень рѣдко принимаетъ во вниманіе основные принципы, начала, способные объяснить спеціальныя выводы мыслителей, и нигдѣ почти не указываетъ на внутреннюю связь, существующую между этими спеціальными выводами и ихъ основными началами. Изъ этого ясно, что авторъ обладаетъ болѣе способностью

собирать, группировать и представлять наглядно вышній фактический матеріалъ, чѣмъ подвергать оный философскому разбору. Вездѣ гдѣ авторъ въ своемъ изложеніи касается историческихъ и біографическихъ данныхъ, тамъ его слогъ ясенъ и даже привлекателенъ, — хотя и языкъ его требуетъ во многихъ мѣстахъ исправленій; — но философствованіе его имѣетъ вездѣ характеръ натянутыхъ, отрывочныхъ замѣчаній, не истекающихъ изъ непосредственнаго отношенія его самостоятельнаго духа къ ясно сознаннымъ началамъ чужихъ взглядовъ, но добытыхъ насильно изъ сознанія, что авторъ философскаго разсужденія по обязанности долженъ философствовать. Это доказываютъ всѣ критическія замѣчанія автора, главнымъ же образомъ его разборъ взглядовъ Бэкона, какъ и вообще двѣ послѣднія части сочиненія, посвященныя, какъ уже сказано, разрѣшенію настоящей задачи конкурса, т. е. сравненію „*Novum Organum*“ и „*Discours de la méthode*“ по ихъ содержанію, способу изложенія и историческому значенію.

Сравненіе приведенныхъ разсужденій по ихъ *содержанію* авторъ понимаетъ совсѣмъ механически. Онъ сопоставляетъ прямо содержаніе обоихъ сочиненій и такимъ образомъ повторяетъ только въ одной новой главѣ то, что уже обширно изложилъ въ двухъ предшествующихъ. При всемъ этомъ сопоставленіи взглядовъ Бэкона и Декарта, авторъ упускаетъ изъ виду основную задачу *критическаго* сравненія. Критическое сравненіе не есть простое сопоставленіе взглядовъ обоихъ мыслителей, но требуетъ основательнаго разбора и сравнительной философской оцѣнки ихъ ученій, а авторъ не дѣлаетъ ни того ни другаго. Правда, слѣдуетъ признать, что и сопоставленія автора иногда не лишены истиннаго интереса. Они въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разъясняютъ довольно наглядно извѣстныя характеристическія черты обоихъ мыслителей. Такъ напр. авторъ между прочимъ на стр. 455 и слѣд. очень мѣтко сопоставляетъ отношеніе Бэкона и Декарта, какъ къ ихъ предшественникамъ, такъ и къ ихъ личнымъ воззрѣніямъ. Бэконъ, говоритъ авторъ, осуждаетъ прошедшее съ самоувѣренностью и аподиктически диктуетъ

свой планъ дѣйствій, между тѣмъ Декартъ освободился отъ всякихъ предвзятыхъ мыслей и съ равнымъ безпристрастіемъ разбираетъ свои собственные взгляды, какъ и взгляды предшественниковъ. Не отрицая вовсе значенія этихъ и подобныхъ замѣчаній, собранныхъ очень ясно на 560 и слѣд. страницахъ, нельзя однако съ авторомъ предположить, что ими исчерпывается задача критическаго сравненія философскаго содержанія „*Novum Organum*“ и „*Discours de la méthode*“.

Второй моментъ сравненія, требуемый темою, относится къ *способу изложенія* поименованными мыслителями своихъ взглядовъ. Авторъ разрѣшаетъ этотъ довольно сложный вопросъ на двухъ страницахъ (565 и слѣд.) краткимъ замѣчаніемъ, что способъ изложенія Бэкона въ сравненіи въ Декартовымъ не выдерживаетъ критики, такъ какъ Бэконъ изложилъ свои мысли афоризмами, Декартъ же въ неразрывномъ разсужденіи. О какой либо критической оцѣнкѣ этихъ разныхъ способовъ изложенія, о указаніи на ихъ удобства или неудобства въ сравненіи съ представляемымъ философскимъ содержаніемъ, вообще о разборѣ всей внѣшней формы изучаемыхъ сочиненій, о всемъ этомъ у автора нѣтъ даже и помину.

Послѣдняя часть сочиненія оглавлена авторомъ „*Novum Organum*“ и „*Discours de la méthode*“ съ *исторической точки зрѣнія*. Этимъ заглавіемъ авторъ измѣняетъ произвольно задачу, означенную темою разсужденія. Тема не требуетъ общаго взгляда на приведенныя сочиненія съ „исторической точки зрѣнія“, но ясно и точно требуетъ изученія историческаго значенія этихъ сочиненій. Понятно, что заданная тема, говоря объ историческомъ значеніи трудовъ Бэкона и Декарта, имѣетъ въ виду главнымъ образомъ изученіе ихъ вліянія на дальнѣйшій ходъ философіи, на развитіе оной въ лицѣ многочисленныхъ преемниковъ помянутыхъ мыслителей. Между тѣмъ авторъ касается этой стороны своей задачи лишь въ нѣсколькихъ краткихъ замѣчаніяхъ въ концѣ сочиненія, а въ мѣсто того, въ разбираемой главѣ съ своей „исторической точки зрѣнія“, бросаетъ бѣглый взглядъ на все развитіе исторіи философіи, начиная съ миѳическихъ воззрѣній древнихъ Грековъ и оканчивая Кантомъ и Гегелемъ.

И здѣсь слѣдуетъ сказать, что этотъ историческій очеркъ свидѣтельствуетъ въ пользу автора о стремленіи его дать себѣ самостоятельный отчетъ въ главныхъ моментахъ исторіи философіи и вникнуть въ ея выдающіеся фазисы. Но все это, какъ уже сказано, не относится непосредственно къ заданной темѣ, а показываетъ только, что авторъ обходитъ свою задачу, замѣняя специальное изслѣдованіе вліянія сочиненій Бэкона и Декарта на ихъ преемниковъ общими взглядами на все развитіе философіи. Кромѣ того нельзя упустить изъ виду, что авторъ вслѣдствіе желанія оказать во что бы то ни было свою мнимую философскую самостоятельность, высказываетъ иногда мнѣнія вполне несостоятельныя. Сюда относится между прочимъ стремленіе автора свести два философскія направленія идеализма и реализма, развивающіяся какъ въ древней такъ и въ новой философіи, къ двумъ противоположнымъ началамъ *разума* и *неразума*, вслѣдствіе чего авторъ такія направленія какъ эмпиризмъ, сензуализмъ, и тому подобныя прямо называетъ *неразумными* (напр. стр. 629). Можно несогласиться съ основными началами приведенныхъ направленій, можно и нужно даже подвергнуть ихъ самой строгой критикѣ, но все это не даетъ права называть ихъ *неразумными*.

Изъ всего вышесказаннаго оказывается, что вслѣдствіе многихъ, очень важныхъ недостатковъ разбираемаго сочиненія, вслѣдствіе въ особенности неудовлетворительной разработки самой заданной темы, автора этого сочиненія нельзя наградить золотою медалью.

Но съ другой стороны прилежаніе автора, оказывающееся на каждой страницѣ его обширнаго труда, основательное изученіе какъ жизни Бэкона и Декарта, такъ и ихъ сочиненій „*Novum Organum*“ и „*Discours de la méthode*“, равно какъ и литературныя способности автора, обнаруживающіеся главнымъ образомъ въ историческихъ частяхъ его сочиненія, все это вмѣстѣ съ желаніемъ поощрить автора къ пополненію своихъ историческихъ знаній болѣе серіозною работою на поприщѣ философіи, даетъ, по моему мнѣнію, полное право

наградить автора *серебряною медалію*. Въ этихъ видахъ честь имѣю предложить факультету:

Признать автора сочиненія: „Критическое сравненіе „*Novum Organum*“ Бэкона съ Декартовыми „*Discours de la méthode*“ по ихъ содержанію, способу изложенія и историческому значенію“ представленнаго факультету съ эпиграфомъ γυῖος σεαυτοῦ, достойнымъ полученія *серебряной медали*.

ОТЗЫВЪ

Орд. проф. и декана Н. Н. АЛЕКСѢЕВА о сочиненіи студента

Владимира Чеховича.

Диссертация состоитъ изъ пяти главъ. Въ первой главѣ изложены общія понятія объ интерполированіи, формулы Лагранжа и Ньютона. Эта глава не представляетъ ничего особеннаго, но все что здѣсь изложено, изложено правильно, кратко и ясно. Во второй главѣ изложены основанія способа наименьшихъ квадратовъ; по содержанію эта глава заключаетъ въ себѣ почти безъ измѣненія то, что изложено было мною на лекціяхъ по этому предмету, но она была необходима автору для дальнѣйшихъ выводовъ интерполированія. Въ третьей главѣ помѣщены самостоятельныя изслѣдованія автора диссертации; содержаніе ея составляетъ выводъ общей формулы интерполированія по способу наименьшихъ квадратовъ. Принимая за начало своихъ изслѣдованій, что функція u и переменнѣй ω выражается линейно по величинамъ $a_0, a_1, \dots, a_n$, которыя суть функціи той же переменнѣй ω , авторъ показываетъ, что опредѣленіе коэффиціентовъ при $a_0, a_1, \dots, a_n$ сводится на рѣшеніе системы уравненій 1-ой степени съ $n+1$ неизвѣстными, при чемъ вторыя части этихъ уравненій суть извѣстныя значенія опредѣляемой функціи u . Обращая вниманіе на то, что извѣстныя значенія опредѣляемой функціи

и получаются изъ наблюдений и потому содержать нѣкоторыя погрѣшности, авторъ приводитъ вопросъ къ опредѣленію наивѣроятнѣйшихъ значеній искомыхъ коэффиціентовъ, слѣдовательно на рѣшеніе предыдущей системы по способу наименьшихъ квадратовъ. Въ этой постановкѣ задачи, собственно говоря, нѣтъ ничего новаго, но я упоминаю объ ней для того, чтобы указать изъ какихъ началъ исходитъ авторъ, и при этомъ замѣчу, что авторъ употребляетъ вездѣ прямой путь для рѣшенія вопроса, не прибѣгая къ какимъ либо искусственнымъ приемамъ. Главное достоинство диссертации, и по моему мнѣнію достоинство немаловажное, состоитъ въ томъ, что въ диссертации изъ предыдущаго общаго положенія выводится *общая формула интерполированія*; формулы же параболическаго интерполированія, формулы Ак. Чебышева, выводятся изъ общей формулы съ помощію заданія частнаго значенія функціямъ $a_0, a_1, \dots a_n$. Формулы Ак. Чебышева представляютъ то несомнѣнное удобство въ приложеніи, что въ нихъ вычисляется послѣдовательно членъ за членомъ, что при желаніи получить большую степень приближенія, нѣтъ надобности, какъ это случается въ приложеніи другихъ формулъ, передѣлывать съизнова всѣ вычисления, а достаточно вычислить прибавочный членъ. Авторъ диссертации показываетъ, какія измѣненія должно произвести въ общей интерполяціонной формулѣ, чтобы получить въ разложеніи и еще одинъ членъ, другими словами, находитъ какое выраженіе должно придать къ имѣющимся членамъ формулы, чтобы получить разложеніе и съ большею точностью. Анализъ этого вопроса изложенъ въ диссертации вполне правильно и результатъ этого анализа вполне соответствуетъ цѣли автора. Коэффиціенты при $a_0, a_1 \dots a_n$ въ общей формулѣ интерполированія обыкновенно опредѣлялись съ помощію символовъ Гаусса; авторъ замѣняетъ эти символы суммами, при чемъ вводитъ особый символъ $Q_\lambda q$, разумѣя подъ $Q_\lambda q$ функцію q , зависящую отъ подобныхъ же функцій съ указателями меньшими λ и отъ переменнаго q . Изслѣдованію общихъ свойствъ функціи $Q_\lambda q$ посвящена большая часть третьей главы и здѣсь выведены весьма замѣчательныя

ея свойства. Означая чрезъ m число данныхъ значеній функціи u , чрезъ p и q двѣ какія либо изъ функцій $a_0, a_1 \dots a_\lambda$ и чрезъ p_i, q_i значенія тѣхъ же функцій при данномъ значеніи ω , наконецъ означая чрезъ h_i мѣру точности соотвѣтственнаго значенія функціи u , и полагая для краткости $h_i p_i = p'_i$, $h_i q_i = q'_i$, авторъ замѣняетъ символъ Гаусса $(p' q', \lambda)$ суммою $\sum_0^m q'_i Q_\lambda(p'_i)$ и при этомъ находитъ:

$$1) \sum_0^m h_i a_i^\lambda Q_\lambda(q'_i) = 0 \text{ при } 0 < \lambda;$$

$$2) \sum_0^m Q_\lambda(p'_i) Q_\lambda(q'_i) = \sum_0^m Q_\lambda(p'_i) Q_\nu(q'_i) = \sum_0^m Q_\mu(p'_i) Q_\lambda(q'_i) \text{ гдѣ } \nu \text{ и } \mu \text{ менѣе } \lambda;$$

3) $Q_\lambda q$ выражается линейно по q и по функціямъ Q съ указателями меньшими λ .

4) Равенства 1-ое и 2-ое вполне достаточны для опредѣленія функціи Q .

Показавши эти свойства, авторъ возвращается къ задачѣ интерполированія, которая уже сведена, какъ показано выше, на опредѣленіе аналитическаго выраженія прибавочной суммы къ разложенію функціи u съ λ членами для полученія разложенія той же функціи съ $\lambda + 1$ членами. Эту сумму авторъ выражаетъ въ видѣ одного члена $m_\lambda Q_\lambda(a_\lambda)$, гдѣ m_λ есть коэффициентъ, опредѣляемый авторомъ, и при этомъ показываетъ, что съ прибавленіемъ этого члена сумма квадратовъ погрѣшностей, опредѣляющая степень точности разложенія функціи u , уменьшается на величину $m_\lambda^2 \sum_0^m h_i^2 a_\lambda^i Q_\lambda(a_\lambda^i)$. Такимъ образомъ заключается изслѣдованіе автора объ общей формулѣ интерполированія.

Въ IV главѣ выводятся общія формулы Чебышева для параболическаго интерполированія функціи по способу наименьшихъ квадратовъ. Въ общей формулѣ функціи $a_0 a_1 \dots a_\lambda$ совершенно произвольны; полагая $a_r = \omega^r$, гдѣ во второй части r есть показатель степени перемѣнной ω , авторъ получаетъ изъ общей формулы разложеніе Чебышева:

$$u = K_0 \psi_0 \omega + K_1 \varphi_1 \omega + \dots + K_\lambda \varphi_\lambda \omega,$$

гдѣ $\psi_\lambda \omega$ есть частное значеніе функціи $Q_\lambda(a_\lambda)$ при $a_\lambda = \omega^\wedge$, а потому функція $\psi_\lambda \omega$ удовлетворяетъ выведеннымъ четыремъ свойствамъ функціи $Q_\lambda(q)$. Эти свойства тѣже, какія приписываетъ академикъ Чебышевъ функціямъ ψ . Дальнѣйшія изслѣдованія автора о функціи $\psi_\lambda(\omega)$, о разложеніи функціи ω и объ опредѣленіи суммы квадратовъ погрѣшностей почти тождественны съ изслѣдованіями академика Чебышева по тому же предмету и заимствованы изъ мемуаровъ знаменитаго ученаго, а потому я не буду распространяться о нихъ а укажу только на выводъ изъ предыдущаго разложенія функціи ω формулы интерполированія Лагранжа и на нѣкоторыя формулы изъ теоріи конечныхъ разностей, обстоятельно доказанныя авторомъ диссертациі. Замѣчу также, что хотя выводъ второй формулы Чебышева сдѣланъ почти тѣмъ же способомъ, который употребилъ Чебышевъ въ мемуарѣ, помѣщенномъ въ IV томѣ Записокъ Ак. Наукъ, но авторъ диссертациі всѣ свойства разложенія функціи ω въ новомъ видѣ выводитъ изъ предыдущихъ общихъ свойствъ многочленовъ $\psi_\lambda \omega$. Свойство этого многочлена, состоящее въ томъ, что $\psi_\lambda \omega$ представляетъ числителей и знаменателей подходящихъ дробей нѣкоторой непрерывной дроби, свойство, принятое ак. Чебышевъ за начало его изслѣдованій, у автора диссертациі является слѣдствіемъ общихъ свойствъ функціи $\psi_\lambda \omega$.

V глава содержитъ два примѣра на употребленіе формулъ интерполированія. Эта глава изложена не такъ обстоятельно и строго, какъ предыдущія. Здѣсь поражаютъ читателя слова автора, смыслъ которыхъ тотъ, что онъ приводитъ эти примѣры для повѣрки, дѣйствительно ли существуютъ тѣ равенства между символами Гаусса и суммами, которыя авторъ строго вывелъ теоретически. Въ числовой повѣркѣ этихъ равенствъ нѣтъ надобности. Былобы проще и раціональнѣе сказать, что цѣль этихъ примѣровъ, указать какъ располагается вычисленіе различныхъ членовъ интерполяціонной формулы. Могла бы быть и другая цѣль въ числовомъ опредѣленіи коэффициентовъ разложенія функціи ω , показать какъ велико наибольшее уклоненіе вычисленной величины отъ соотвѣтствующей величины, данной наблюденіемъ.

Но очевидно авторъ мало знакомъ съ приложеніями формулы интерполированія, а потому и не могъ имѣть въ виду указанной цѣли. Не смотря на существующіе недостатки этой послѣдней главы, я не считаю ихъ на столько важными, чтобъ измѣнить мое мнѣніе о достоинствѣ разбираемой диссертациі. Въ виду самостоятельности, правильности, ясности и научной важности теоретическихъ изслѣдованій автора, я ходатайствую предъ факультетомъ объ удостоеніи автора диссертациі высшей награды — награды золотою медалью.

Итак, мы видим, что в настоящее время
наша страна находится в состоянии
полного упадка. Все, что было
прежнего величия, теперь исчезло.
Наша слава и наша честь
уничтожены. Мы должны
быть довольны тем, что
еще живем. Мы должны
быть довольны тем, что
еще имеем нашу родину.
Мы должны быть довольны
тем, что еще имеем нашу
жизнь. Мы должны быть
довольны тем, что еще
имеем нашу свободу.

ОТЗЫВЪ

Отзывъ экстраординарнаго профессора НАВРОЦКАГО
и доцента ФУДАКОВСКАГО о сочиненіи студента

Людвика Вольберга.

Авторъ „Experientia docet“, работы подъ заглавіемъ: „Вліяніе солей и алкалоидовъ на процессы ферментаціи“, изслѣдовалъ вліяніе 10 разныхъ солей и алкалоидовъ преимущественно на перевариваніе фибрина съ искусственнымъ желудочнымъ сокомъ. Къ опытамъ онъ бралъ слѣдующія соли: хлористый натрій, сѣрноокислый натрій (переплавленный и кристаллическій), азотноокислый натрій, хлористый кали, азотноокислый кали, сѣрноокислый кали, хлористый аммоній, азотноокислый аммоній, сѣрноокислый аммоній и буру (*Natrium biboricum*), въ количествахъ 0,5 грамма, 1 граммъ, 2 грамма, 4 грамма, 6 граммъ, и 8 граммъ на 100 к. ц. жидкости. Опыты показали, что вообще всѣ упомянутыя соли замедляютъ перевариваніе фибрина; всего-же сильнѣе дѣйствуетъ въ этомъ отношеніи сѣрнатріевая соль и бура. Результаты опытовъ наглядно представлены въ видѣ таблицы, которая указываетъ, на сколько остановка поименованнаго перевариванія обуславливается качествомъ и количествомъ употребленной къ опыту соли. Изъ алкалоидовъ авторъ избралъ слѣдующіе: хлорогидродородный морфій, стрихнинъ, сѣрноокислый хининъ,

вератринъ, наркотинъ и дигиталинъ; онъ прибавлялъ ихъ въ количествахъ 0,1 грана (0,00625 грама), 0,2 грана, 0,5 грана на 100 к. ц. жидкости. Опыты показали, что стрихнинъ и хининъ ускоряютъ, остальные же алкалоиды останавливаютъ перевариваніе фибрина, всего же сильнѣе дѣйствуетъ въ этомъ отношеніи наркотинъ.

Желая изучить вліяніе минеральныхъ солей на другіе ферменты животнаго организма, авторъ сперва изслѣдовалъ вліяніе ихъ на настойку телячей поджелудочной желѣзы, дѣйствующую на гликогенъ. Но такъ какъ эти настойки не дѣйствовали, то авторъ произвелъ 2 опыта съ сѣрнокислымъ натріемъ и бурою, употребляя вмѣсто панкреатической настойки человѣческую слюну. Авторъ имѣлъ намѣреніе испытать вліяніе этихъ солей на діастатическій ферментъ, имѣя въ виду вышеприведенное вызванное ими замедленіе въ перевариваніи фибрина. Опыты показали, что обѣ эти соли значительно ускоряютъ превращеніе гликогена въ сахаръ. Окончательно авторъ при одномъ опытѣ замѣтилъ, что одна прибавка сѣрнокислаго натрія безъ слюны, можетъ вызвать образованіе сахара изъ гликогена.

Представленная факультету работа, не даетъ полного отвѣта на заданную тему, такъ какъ авторъ занялся преимущественно изслѣдованіемъ вліянія неорганическихъ солей и алкалоидовъ на перевариваніе фибрина желудочнымъ сокомъ. Опредѣленіе вліянія тѣхъ-же агентовъ на діастатическій ферментъ поджелудочной желѣзы и слюнныхъ желѣзъ, требовало бы большаго количества опытовъ. Но принимая во вниманіе многочисленные опыты, произведенные авторомъ по цѣлесообразному методу и доказывающіе, что многія неорганическія соли и нѣкоторые алкалоиды останавливаютъ или замедляютъ перевариваніе фибрина, мы эту работу считаемъ достойною серебряной медали.

ОТЗЫВЪ

ординарнаго профессора ФИШЕРА-фонъ-ВАЛЬДГЕЙМА
о сочиненіи студента

Станислава Новаковскаго.

Авторъ этой рукописи подраздѣляетъ свой трудъ на двѣ части. Первая часть представляетъ историческій очеркъ главнѣйшихъ свѣдѣній о протеинныхъ зернахъ, ихъ кристаллоидахъ и включеніяхъ, до появленія въ печати изслѣдованій Pfeffer'a, или до 1872 года. Въ сжатомъ видѣ передаются въ ней существенныя данныя объ этихъ образованіяхъ, начиная съ 1855 года, т. е. со времени открытія ихъ Hartig'омъ. При этомъ обращено вниманіе на результаты послѣдующихъ изслѣдованій, произведенныхъ Holle, Rauwenhoff'омъ, Radlkofer'омъ, Trécul'емъ, Maschke, Gris и Sachs'омъ.

Вторая часть значительно обширнѣе и посвящена спеціальному разсмотрѣнію протеинныхъ зеренъ, ихъ кристаллоидовъ и включеній. Авторъ придерживается при этомъ преимущественно того же порядка изложенія, какой встрѣчается въ работѣ Pfeffer'a, появившейся въ 1872 г., подъ заглавіемъ „Untersuchungen über die Proteinkörner“ (въ Pringsheims Jahrb. f. wiss Botanik, томъ VII). Приводя данныя, добытыя Pfeffer'омъ и подтвержденныя его собственными изслѣдованіями, авторъ старается сопоставить ихъ, въ разныхъ случаяхъ,

съ прежде существовавшими, и показать на сколько онѣ продвинули впередъ вообще наши познанія объ этихъ образованіяхъ. Съ тою же цѣлью онѣ старается воспользоваться сочиненіями, появившимися въ новѣйшее время, напр. химіею и фізіологіею протеинныхъ веществъ Sachsse, вторымъ изданіемъ микроскопа Nägeli и Schwendener'a.

Придерживаясь главныхъ и новѣйшихъ литературныхъ источниковъ, авторъ разсматриваетъ сначала одніе протеинныя зерна и затѣмъ, въ свою очередь, самые кристаллоиды, включенія (кристаллы и глобонды), а также основную массу, въ которую погружены протеинныя зерна. При этомъ онѣ обращаетъ вниманіе на строеніе и химическій составъ всѣхъ этихъ образованій, на ихъ мѣстонахожденіе и на значеніе для растительнаго организма.

Разсмотрѣвши рукопись, я прихожу къ заключенію, что авторъ отнесся къ предложенному предмету изученія весьма обстоятельно и старался воспользоваться существующими въ наукѣ данными. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ проглядываетъ и критическое сопоставленіе и оцѣнка тѣхъ или другихъ фактовъ. Собственныя изслѣдованія автора—о которыхъ, къ сожалѣнію, не сообщены подробности, послужили подтвержденіемъ результатовъ, до которыхъ дошелъ Pfeffer, главный изслѣдователь разсматриваемыхъ образованій.

Недостатками настоящаго рукописнаго сочиненія я считаю: слишкомъ сжатый историческій очеркъ, отсутствіе подробностей о собственныхъ изслѣдованіяхъ автора и мѣстами слабая критическая разработка свѣдѣній, заимствованныхъ изъ литературы.

Несмотря на эти недостатки, имѣя въ виду весьма нелегкій предметъ изслѣдованія, какой представляютъ протеинныя зерна и кристаллоиды, и тѣ достоинства рукописи, какія упомянуты выше, я считаю возможнымъ ходатайствовать о награжденіи ея автора серебряною медалью.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ РУССКОЙ ПЕЧАТИ

въ Привислянскомъ Краѣ.

Рѣчь къ Акту 30-го Августа 1877 года

профессора В. А. Яковлева.

Получивъ отъ Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета лестное порученіе занять въ настоящее собраніе Ваше просвѣщенное вниманіе — я избралъ темою моей бесѣды „Историческій очеркъ русской печати въ привислянскомъ краѣ; полагая, что предметъ этотъ, составляя хотя самый незначительный эпизодъ изъ исторіи умственной жизни нашего отечества, не можетъ однакоже не интересовать образованнаго русскаго человѣка.

Состояніе печати можетъ служить лучшимъ мѣриломъ степени умственнаго развитія общества, по этому статистическія данныя этой отрасли умственной производительности, которыми, къ сожалѣнію, часто совершенно пренебрегаютъ статистики, имѣютъ большую цѣнность и весьма заслуживаютъ серьезнаго изученія. Представляя здѣсь тѣ данныя движенія русской печати въ губерніяхъ Царства Польскаго, которыя мнѣ удалось собрать, я считаю не лишнимъ прежде

войти въ соображеніе о тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находилась русская печать въ Польшѣ, какъ во времена ея независимости, такъ и послѣ ея раздѣла.

Уже самое начало печатнаго дѣла въ Россіи связываетъ ее съ Польшею. Извѣстный путешественникъ Флетчеръ въ своемъ сочиненіи „О русскомъ государствѣ (гл. XXI)“ пишетъ: Нѣсколько лѣтъ тому назадъ еще при покойномъ царѣ (Флетчеръ былъ въ Россіи при Θεодорѣ Ивановичѣ въ 1588 г. слѣдовательно здѣсь говорится объ Иванѣ Грозномъ) привезли изъ Польши въ Москву типографскій станокъ и литеры, и здѣсь была устроена типографія“ и т. д.

Въ самомъ же Польскомъ государствѣ славянское печатное дѣло началось гораздо раньше: еще въ 1491 г. въ городѣ Краковѣ Святополкъ Фіоль (Швайпелтъ Фѣоль, какъ онъ себя называетъ) сталъ издавать церковно-славянскія книги; — а нѣсколько позже бѣжавшіе изъ Москвы первые русскіе типографы поселяются въ находящейся подъ властію Польши, западной Руси, и тамъ гораздо успѣшнѣе продолжаютъ свое дѣло.

Въ то время Польша по образованію стояла выше Россіи, пользовалась политическою свободою и имѣла значительное число русскихъ подданныхъ: — Всѣ эти условія должны были, казалось, благотѣльно повліять на быстрое развитіе русской печати въ владѣніяхъ рѣчи посполитой, а содѣйство съ Россіей, — гдѣ ощущался недостатокъ въ книгахъ, еще болѣе содѣйствовать этому успѣху. Польша въ этомъ отношеніи могла стать для Россіи тѣмъ же, чѣмъ была впослѣдствіи Голландія и Бельгія для Франціи. Но дѣло это не могло развиваться въ странѣ, отличительною чертою которой съ XVII в. была крайняя религіозная и національная нетерпимость. Дѣло печати въ то время должно было по преимуществу служить религіи. Развитіе русской печати было однимъ изъ средствъ, которымъ истинные русскіе патріоты Рѣчи Посполитой старались защитить свою религію и свою національность. Это весьма ясно сознавали миссіонеры католицизма и уніи и также обратили свое особенное вниманіе на печатное дѣло; — по этому развитіе русской печати встрѣча-

ло весьма ощутительныя препятствія въ Польшѣ, а недовѣріе православнаго духовенства въ Москвѣ къ чистотѣ ученія своихъ единовѣрцевъ въ западной Руси значительно препятствовало распространенію русскихъ книгъ западно-русской печати въ Московскомъ Государствѣ. Несмотря на это въ русскихъ областяхъ Рѣчи Посполитой русское печатное дѣло къ началу XVIII в. стояло несравненно выше, чѣмъ въ Москвѣ. Это не ускользнуло отъ вниманія Петра В., не упустившаго ничего, что могло содѣйствовать или задерживать успѣхъ его великаго дѣла. Такъ съ одной стороны есть извѣстіе, что Петръ В. разрѣшилъ Львовскому братству безпошлинную продажу своихъ изданій по всей Украинѣ, въ чемъ и выдалъ братству письменное удостовѣреніе; съ другой онъ слѣдилъ, чтобы печать ни въ чемъ не противодействовала его намѣреніямъ, какъ это видно изъ слѣдующаго Сенатскаго Указа отъ 5-го Октября 1720 г.: „Великому Государю, Его Царскому Величеству извѣстно учинилось, что въ Кіевской и Черниговской типографіяхъ, въ печатныхъ книгахъ печатають несогласно съ Великороссійскими печатями, которыя со мною противностію Восточной Церкви, а именно: въ Черниговѣ учебныя часословы *по желанію раскольниковскому*, которое явилось чрезъ розыскъ Калужениномъ Ерастомъ Кадминымъ, что онъ также часословы въ прошлыхъ годахъ подряжалъ печатать проискомъ своимъ, и продавалъ оныя на ярмаркахъ; въ мѣсяцесловѣ который изданъ въ прошломъ 1718 году Генваря 27 дня, и печатанъ въ Кіевопечерской типографіи, въ заглавіи напечатано, якобы напечатанъ Ставропигією Вселенскаго Константинопольскаго патріарха чего бы печатать не надлежало, для того, что Кіевопечерской Монастырь отъ многихъ лѣтъ учиненъ въ Ставропигіи Святѣйшихъ Россійскихъ Патріарховъ, а отъ Константинопольскихъ уволенъ. Того ради Его Царское Величество указалъ именоваться Кіевопечерскому и Черниговскому монастырямъ, во всѣхъ книгахъ, Ставропигією Всероссійскихъ Патріарховъ, а не Константинопольскихъ, а вновь книгъ никакихъ, кромѣ церковныхъ прежнихъ изданій, не печатать. А и оныя церковныя старыя книги, для совершеннаго согласія съ Велико-

россійскими, съ такими же церковными книгами справлывать прежде печати съ тѣми Великороссійскими печатями, дабы никакой розни и особаго нарѣчія въ оныхъ не было. А другихъ никакихъ книгъ, ни прежнихъ, ни новыхъ изданій, не объявляя объ оныхъ въ Духовной Коллегіи, и не взявъ отъ оной позволенія, въ тѣхъ монастыряхъ не печатать, дабы не могло въ такихъ книгахъ никакой въ Церкви Восточной противности съ Великороссійскою печатью несогласія произойти ¹⁾).

Раскольничьи изданія Черниговской типографіи до насъ не дошли, но сохранилось нѣсколько перепечатокъ дониконовскихъ церковныхъ книгъ, сдѣланныхъ въ Могилевской братской и другихъ типографіяхъ западной Руси, при чемъ въ выходномъ листѣ обозначалось съ какихъ именно изданій сдѣлана перепечатка. Покойный академикъ Пекарскій не безъ основанія предполагаетъ, что подобная перепечатка дѣлалась по заказу какого нибудь Ераста Кадмина ²⁾, упоминаемаго въ приведенномъ выше указѣ. Можно предположить, что Петръ В. желалъ воспользоваться развитіемъ типографскаго дѣла въ Польшѣ и послѣ прекращенія печати русскихъ книгъ въ Голандіи и Германіи, желалъ испробовать это дѣло въ Польшѣ: — онъ выписалъ занимавшагося тамъ переводомъ на русскій языкъ и печатаніемъ книгъ Копьевица или Копьевскаго въ Варшаву и повелѣлъ ему быть при полкахъ при Брюсѣ. „Но Брюсъ писалъ Императору, что Копіевскій живетъ у него безъ всякаго дѣла, такъ какъ онъ въ нѣмецкомъ языкѣ не искусенъ, а лучше бы ему переводить польскія книги лѣтописныя или геометрическую: того ради, не лучше ли его отослать къ Гаврилѣ Ивановичу (Головнику начальнику посольской канцеляріи), а мнѣ онъ не надобенъ ³⁾).

Послѣ перваго раздѣла Польши при Екатеринѣ Великой, въ бывшихъ областяхъ Рѣчи Посполитой сталъ по немногу распространяться русскій (т. е. великорусскій) языкъ. Распространеніе это, какъ и всегда шло двумя путями: чрезъ школы

¹⁾ П. С. З. т. VI N. 3653.

²⁾ Наука и литература въ Россіи при П. В. т. II ст. 675.

³⁾ Ibid. т. I ст. 18.

и чрезъ администрацію. Такимъ образомъ и первыя русскія книги были или учебники русскаго языка или же изданія законовъ. Въ строгомъ смыслѣ ни тѣ ни другія не могутъ назваться чисто русскими книгами, такъ какъ они или печатались пополамъ съ польскимъ текстомъ или съ примѣчаніями на этомъ языкѣ, или же наконецъ къ польскому тексту прилагалось небольшое русское приложение. Таковы были напр. книги изданныя въ 1795 г. въ городѣ Бердичевѣ. Учрежденіе о губерніяхъ *texte en regard* съ польскимъ подъ заглавіемъ: „*Ustawy dla urzadzania guberniy sało-rossyiskiey Imperyi w których stolice*“ ¹⁾. или явившаяся въ Плоцкѣ въ 1770 г. анонимная *Grammatyka Rossyiska* и вышедшая подъ тѣмъ же заглавіемъ въ Почаевѣ въ 1778 году грамматика М. Любовича и нѣсколько другихъ пособій по русскому языку ²⁾.

Къ концу XVIII и началу XIX в. въ польскомъ обществѣ замѣчалось нѣкоторое стремленіе къ изученію русскаго языка. Въ самой Варшавѣ въ 1795 г. появилась весьма интересная для своего времени книга Францишка Макулскаго: „*Легкій способъ научиться читать и писать по русски и по польски, по различнымъ прифтамъ, какъ печатнымъ такъ и по рукописнымъ съ присоединеніемъ разговоровъ*“ (*Franciszka Jakse Makulskiego. Łatwy sposób nauczzenia się po rossyjsku i po polsku czytać w różnych odmianach liter, tak druku, jako też i skroprisu z przydaniem rozmów, wierszów, anekdotów. Warszawa 1795 r.* ³⁾), въ которой изученіе русской и польской грамоты и письма излагается сравнительно и постоянно выставляется на видѣ взаимное сходство этихъ языковъ. Въ началѣ XIX в. а именно въ 1809 г. въ Варшавѣ же появился учебникъ русскаго языка Дворжицкаго. „*Grammatyka języka rossyjskiego dla młodzi*

¹⁾ За сообщеніе этого экземпляра, приношу благодарность товарищу моему А. И. Павинскому.

²⁾ См. весьма обстоятельную статью Е. М. Крыжановскаго: Русскія школы и обученіе русскому языку въ Привислянскомъ краѣ до изданія указовъ 30 Августа. 1864 г. Ж. М. Н. Пр. 1875 г. Мартъ и Апрель.

³⁾ Ibid. статья 1-я ст. 243.

szkolnej, napisana przez Jana Bohdanowicza Dworzeckiego, а вслѣдъ за ней нѣсколько другихъ пособій по русскому языку.

Вслѣдъ за этимъ въ польской научной литературѣ появляется нѣсколько весьма почтенныхъ трудовъ, относящихся къ русскому языку и его литературѣ, проникнутыхъ весьма замѣтнымъ сочувствіемъ къ произведеніямъ ея; таковы труды Бандке, Линде, Роковского, Станевича и друг. Но во все это время до 1831 года въ предѣлахъ бывшаго Царства Польскаго на одномъ русскомъ языкѣ и такъ называемомъ, гражданскомъ шрифтомъ не было издано ни одной книги; хотя Сопиковъ въ своемъ опытѣ россійской библіографіи, изданномъ въ 1813 году, въ числѣ казенныхъ гражданскихъ (т. е. печатавшихъ гражданскимъ шрифтомъ) типографій въ другихъ (кромѣ С. Петербурга и Москвы) губернскихъ городахъ называетъ и г. Варшаву ¹⁾.

Потребность въ русскихъ книгахъ могла появиться въ губерніяхъ Царства Польскаго только съ значительнымъ увеличеніемъ въ нихъ чисто русскаго населенія. Нѣкоторое число русскихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ явилось въ Привислянскомъ краѣ еще въ 1815 году; но такъ какъ число ихъ было весьма незначительно, то и потребность эта здѣсь вовсе не ощущалась. Съ увеличеніемъ же числа русскихъ съ 1831 г. въ г. Варшавѣ зарождается русская книжная торговля. Слѣдуетъ упомянуть однакожъ, что еще за долго до этого времени въ нѣкоторыхъ городахъ и мѣстечкахъ Царства Польскаго при греко-уніатскихъ церквяхъ производилась продажа церковныхъ и религіозныхъ книгъ для народа—но книги эти, помимо ихъ спеціальнаго содержанія, были написаны или на церковно-славянскомъ языкѣ или же на весьма странномъ жаргонѣ, состоящемъ изъ смѣси церковно-славянскаго, малороссійскаго и польскаго языковъ и по этому они не входятъ въ нашъ обзоръ ²⁾.

Въ „Официальной газетѣ Царства Польскаго“ за 1838 г. т. е. первой годъ ея изданія, въ № 6 г. Глюксбергъ называ-

¹⁾ Опытъ россійской библіографіи Сопикова т. I стр. СХХІV.

²⁾ См. Сборникъ постановленій и распоряженій по цензурѣ съ 1720 по 1862 г. стр. 199.

ющій себя „книгопродавцемъ варшавскихъ учебныхъ заведеній“, напечаталъ объявленіе, въ которомъ говоритъ: „Почтеннымъ любителямъ русской литературы извѣстно, что еще въ 1832 году я прежде всѣхъ основалъ въ Варшавѣ русскую книжную лавку. Успѣхъ моего предпріятія заохотилъ другихъ. Спустя нѣсколько времени открылось еще два магазина русскихъ книгъ и это обстоятельство приостановило (sic) мою дѣятельность по сему предмету... Нынѣ Варшава снова не имѣетъ полнаго магазина русскихъ книгъ и проч. ¹⁾).

Изъ этаго объявленія мы видимъ, что съ самаго начала

¹⁾ Въ поданномъ въ Октябрѣ 1840 г. прошеніи Намѣстнику Царства Польскаго Глюксбергъ между прочимъ пишетъ:

„Избравъ для своего содержанія книжную торговлю и печатаніе книгъ, я въ теченіи 20 лѣтъ не перестаю употреблять всѣхъ средствъ къ принесенію пользы обществу. Я первый ввелъ сюда торговлю русскими книгами и продавалъ оныя по цѣнамъ петербургскимъ; за что, какъ и равно за распространеніе русскихъ книгъ удостоился званія книгопродавца учебныхъ заведеній.... Съ 1835 года употребляю всевозможное стараніе о роспростаненіи между наборщиками русскаго языка и выдалъ уже нѣсколько русскихъ сочиненій, которые удостоились вниманія правительства и приняты публикою.

Для умноженія числа наборщиковъ, которые могли бы быть употреблены къ печатанію русскихъ книгъ, осмѣливаюсь представить Вашей Свѣтлости, что я готовъ принять въ свою типографію отъ трехъ до шести солдатскихъ дѣтей или другихъ какихъ либо бѣдныхъ мальчиковъ, а за четыре года отдать ихъ правительству выученными уже наборщиками, умѣющими читать и набирать по русски, по польски, по нѣмецки и по французски; содержаніе ихъ, т. е. столъ, одежду и обученіе принимаю на себя. По прошествіи четырехъ годовъ прошу еще отъ трехъ до шести такихъ же мальчиковъ, такъ что, со временемъ, казна будетъ имѣть нѣсколько человѣкъ способныхъ работать въ военныхъ типографіяхъ“.

За все это г. Глюксбергъ просить, чтобы его заведенію было оказано преимущество при торгахъ на печатаніе „Дневника Мазовецкой губерніи (такъ назывались прежде Мазовецкія губернскія вѣдомости) и бланковъ для губернскаго правленія.

Архивъ старыхъ дѣлъ Царства Польскаго Дѣло Sekcia IV, 19. N. 259, (Drukarnie i biblioteki).

утвержденія въ Царствѣ русскаго элемента зараждается торговля русскими книгами и что дѣло это имѣло нѣкоторый успѣхъ, такъ что вызвало конкуренцію. Кто были эти другіе, которыхъ заохотилъ успѣхъ дѣла г. Глюксберга, мы можемъ догадываться по объявленію той же газеты, помѣщенному въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ ея (см. № 8) московскимъ книгопродавцемъ Николаемъ Глазуновымъ объ открытіи имъ въ Варшавѣ на Краковскомъ-Предмѣстіи (№ 440) книжнаго магазина и библіотеки для чтенія русскихъ книгъ.

Книжный магазинъ Глазунова просуществовалъ менѣе 2-хъ лѣтъ, перешелъ въпослѣдствіи въ собственность В. М. Истомина и существуетъ до настоящаго времени. Магазинъ этотъ былъ открытъ безъ всякой казенной субсидіи, но находящаяся при немъ библіотека для чтенія въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ т. е. во все время управленія Мухановымъ комиссіей духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія получала по 600 р. с. ежегодно, съ условіемъ доставлять своимъ подписчикамъ русскія книги и журналы съ платою сначала не болѣе 1 р. въ мѣсяцъ, а въ послѣдствіи 1 р. 50 к. Въ скоромъ времени книжный магазинъ Глюксберга прекратилъ торговлю русскими книгами; такимъ образомъ до 1864 г. магазинъ г. Истомина былъ единственнымъ въ г. Варшавѣ, пока въ этомъ году извѣстный С. Петербургскій книгопродавецъ Д. Е. Кожанчиковъ не открылъ здѣсь въ домѣ военнаго вѣдомства (прежде гр. Замойскаго) второго, который существовалъ до конца 1875 года, когда онъ перешелъ во владѣніе фирмы Черкесовъ & ком., которой принадлежитъ и по сіе время. На открытіе своего магазина Кожанчиковъ получилъ заимообразно казенную субсидію въ 4000 р. и долгъ этотъ былъ сложенъ съ него въпослѣдствіи ¹⁾. По вполнѣ достовернымъ даннымъ, за сообщеніе которыхъ считаемъ своею обязанностію принести благодарность г-мъ Истомину и Зап-

¹⁾ Кромѣ этихъ книжныхъ магазиновъ въ семидесятыхъ годахъ появилась еще въ Варшавѣ комиссіонерская контора для выписки русскихъ книгъ г. Свѣчина, но контора эта существовала не болѣе двухъ трехъ лѣтъ и не имѣла большаго оборота.

проку ¹⁾, можемъ представить слѣдующія цифры ежегодной продажи русскихъ книгъ въ Варшавѣ. Въ первое время существованія магазина г. Истомина продажа русскихъ книгъ ежегодно была менѣе чѣмъ на 1000 р. и книги эти были почти исключительно учебники и пособія по русскому языку напр. Христоматія Пѣвинскаго, грамматика Востокова и т. п. Цифра эта нѣсколько увеличивалась, но никогда не достигала 2000 р.—и даже сильно понизилась въ началѣ шестидесятыхъ годовъ. Съ 1865 г. т. е. съ введеніемъ въ учебныхъ заведеніяхъ преподаванія на русскомъ языкѣ, продажа русскихъ книгъ разомъ возвысилась, такъ что въ томъ же году каждый изъ магазиновъ продалъ ихъ на 20000 р. слишкомъ и съ тѣхъ поръ ежегодно возрастала, пока три года тому назадъ не достигла до 40000 руб. для каждого изъ магазиновъ ²⁾.

¹⁾ Данные эти заимствованы изъ торговыхъ книгъ магазиновъ.

²⁾ Здѣсь было бы кстати представить и цифры получаемыхъ въ привислинскомъ краѣ русскихъ періодическихъ изданій, но мы не могли собрать полныхъ свѣдѣній и представляемъ здѣсь только данные за послѣдніе три года для города Варшавы и ближайшихъ окрестностей, т. е. изданій получаемыхъ чрезъ Варшавскую почтовую контору. Общая цифра номеровъ русскихъ періодическихъ изданій въ декабрѣ мѣсяцѣ была 1873 г. — 26,834; 1874 — 27,127; 1875 — 27,151; 1876 — 34,499.

Затѣмъ частныя цифры для каждого журнала въ истекшіе три года:

	1874	1875	1876
ИЗЪ С.-ПЕТЕРБУРГА.			
Ежедневныя:			
Биржа	13	15	—
Биржевыя Вѣдомости	38	42	42
Высочайшіе приказы о воен. чинахъ	1	1	—
Вечерняя газета	8	10	16
Вѣдомости Спб. Полиціи и Градон.	1	2	1
Врачебныя Вѣдомости	—	—	7
Голось	210	246	291
Новое время	62	14	95
Новости	14	34	—
Правительственный Вѣстникъ	52	67	85
Петербургская газета	2	3	6
Петербургскій листокъ	15	17	13
			2

Что дѣлала казенная русская типографія въ Варшавѣ, о которой упоминаетъ Сопиковъ, до 1837 г. намъ неизвѣстно, вѣроятно, дѣятельность ея ограничивалась печатаніемъ бланковъ, но съ половины этого года изъ подъ ея станковъ поя-

	1874	1875	1876
Приказы по Воен. Вѣд. съ Цир. Гл. Штаба	20	19	19
Русскій Инвалидъ	139	163	156
„ Миръ	39	34	82
Спб. Вѣдомости съ прибавлен.	6	13	13
„ „ безъ прибавл.	81	48	38
Судебный Вѣстникъ	11	16	24
Сынъ Отечества	19	18	19
Современность	—	—	1
Journal de St. Petersbourg	16	14	20
St. Petersbourger Gerold	—	6	16
St. Petersbourger Zeitung	14	15	11
Церковно-Обществ. Вѣст.	4	6	—

Еженедѣльные:

Аврора	—	3	1
Ваза	—	—	1
Всемирная иллюстрація	43	45	51
Вѣстникъ жел. дор. и пароходства	9	9	—
Гражданинъ	6	6	6
Духовная Бесѣда	6	4	6
Домашняя Бесѣда	2	4	2
Еженедѣльникъ	1	—	—
Живописное обозрѣніе	8	6	37
Земледѣльческая Газета	5	5	3
Здоровье	6	13	8
Иллюстрированная Недѣля съ Вѣст.	4	9	—
„ „ безъ Вѣст.	1	2	10
Кругозоръ	—	—	22
Медицинскій Вѣстникъ	9	5	6
Московскія сенатскія объявленія	2	1	1
Модный Свѣтъ 1-е изданіе	6	6	5
„ „ 2-е изданіе	9	18	24
„ Магазинъ	9	11	7
Модныя выкройки	6	—	1
Мужскія моды	—	—	1
Маляръ	2	2	4
Недѣля	6	8	8
Новый русскій базаръ	20	12	21
Нива	48	72	83
Приказы о гражданскихъ чинахъ	1	—	—
Пчела, русская иллюстрація	—	45	38
Рѣшенія главнаго военнаго Суда	7	17	—

вилось въ Варшавѣ первое періодическое изданіе, печатавшееся на половину на русскомъ языкѣ, это была „Официальная газета Царства Польскаго“, обзорѣніемъ которой мы начнемъ нашъ очеркъ русской печати въ Привислинскомъ краѣ.

	1874	1875	1876
Рѣш. Кас. Д-та Сен. (при жур. гражд. и угол. права)	—	—	3
Сенатскія вѣдом: безъ рѣш. кас д-та	47	48	54
„ „ съ рѣш. „ „	25	26	62
„ объявленія по суд. дѣламъ	5	5	40
Сенатскія рѣшенія касац. Д-товъ	2	—	2
Спб. Губернскія Вѣдомости	—	—	1
Собраніе узаконеній	18	13	10
Стрекоза	—	—	28
Телеграфный Сборникъ	56	—	41
Технический Сборникъ	—	—	6
Указатель Министерства Фин.	47	48	54
Указатель по дѣламъ печати	17	—	7
Финансовое Обзорѣніе	3	3	14
Церковный Вѣстникъ	—	12	15
Яхта	1	1	1

Ежемесячныя.

Артилерійскій Журналъ	23	25	30
Библіотека (дешевая и общест.)	9	—	—
Библіотека для чтенія	—	—	4
Военный Сборникъ	119	134	125
Вѣдомости справокъ о суд.	—	—	41
Всемирный путешественникъ	13	23	2
Вѣстникъ Европы	59	78	83
„ общества садоводства	3	—	5
„ о раненыхъ войнахъ	5	5	5
Военно-медицинскій журналъ	94	98	98
Горный журналъ	1	2	1
Досугъ и дѣло	71	41	—
Древняя и новая Россія	4	18	30
Дѣло	26	31	41
Дѣтскій Садъ	3	1	—
Дѣтское Чтеніе	—	—	13
Журналъ Мин. народ. просвѣщенія	20	33	40
„ „ путей сообщенія	4	—	—
„ коннозаводства	1	4	—
„ гражданск. и угол. права	—	5	7
„ патологии и гистологии	2	—	—
Записки русскаго химич. общества	6	7	7
„ „ технич. общества	8	8	—
Знаніе	13	—	12
Зодчій	9	9	7

Правительственный печатный органъ на польскомъ языкѣ издавался въ Варшавѣ еще за долго до нашей официальной газеты. Съ 1824 года выходилъ здѣсь Варшавскій мониторъ (Monitor Warszawski) ¹⁾. Такъ какъ газета эта шла довольно

	1874	1875	1876
Инженерскій журналъ	49	54	48
Извѣстiе русск. телегр. общества	—	—	1
Краткое росписанiе сухоп. войскъ	22	19	—
Мiрской Вѣстникъ	10	15	19
Мiрское Слово	1	1	1
Морской Сборникъ	3	4	3
Мотивы русской архитек.	4	—	—
Музыкальный Свѣтъ	—	5	2
Нувелистъ	1	3	9
Народная Школа	4	21	18
Наша начальная школа	—	—	1
Отечественныя Записки	31	49	55
Переводы отдѣль. иностр. роман.	—	—	13
Педагогическiй Сборникъ	8	6	7
„ Музей	—	—	9
Русское обозрѣнiе	—	—	8
Русская старина	56	77	81
Сборникъ издав. Мед. Д-томъ	2	4	—
Сельское хозяйство и лѣсоводство	—	1	1
Семейныя вечера для юношества	4	11	13
„ „ для дѣтей	7	8	12
Собранiе иностранныхъ ром.	10	17	9
Странникъ	4	4	4
Семья и школа	7	11	9
Труды Имп. Вольнаго Экон. Общ.	7	9	8
Христiанское чтенiе	6	12	—
Чтенiе для солдатъ	87	—	33
„ дѣтей	10	—	—
Переводы иностр. повѣстей и путеш.	—	—	3

ИЗЪ МОСКВЫ.

Ежедневныя:

Московскiя Вѣд. безъ объяв.	32	32	32
„ „ съ казен. объяв	3	2	—
Русскiя Вѣдомости	11	7	17
Современныя Извѣстiя	—	6	5
Полицейскiя Вѣдомости	1	1	1

¹⁾ Фелькнеръ. Алфавитная справочная книга для гминнаго, городского и пр. управленийъ въ губернiяхъ Царства Польскаго т. I стр. 708 и слѣд.

плохо, не смотря на казенную субсидію, то для поддержанія ея Совѣтъ Управленія Царства Польскаго постановленіемъ отъ 2 Декабря 1828 г. опредѣлилъ: предоставить ей: 1) исключительное право помѣщать всѣ узаконенія и распоряженія правительства, а также объявленія отъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ и 2) взимать за эти объявленія плату по особому росписанію.

Изданіе газеты на этихъ новыхъ основаніяхъ началось 1-го Января 1829 г., а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилось и ея названіе: варшавскій монитеръ сталъ называться Всеобщимъ Дневникомъ (dziennik powszechny). Въ это же время газета была сдана по контракту, въ частныя руки; но коммиссія духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія продолжала руководить изданіемъ вплоть, до 1836 года когда эта обязанность перешла къ Правительственной Коммисіи Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія. Въ томъ же 1836 году Намѣстникъ обратилъ вниманіе Главнаго Директора означенной коммисіи на то, „что тѣ цѣли, которыя

	1874	1875	1876
Еженедѣльные:			
Москов. Медицинская газета	2	4	4
Епарх. альныя Вѣдомости	1	1	1
Воскресныя Вѣсѣды	—	—	1
Развлеченіе	2	8	6
Будильникъ	6	7	5
Газета Гатцука	—	10	15

Ежемесячныя:			
Московский Врачебный Вѣстникъ	1	1	3
Русскій Архивъ	31	35	—
Русскій Вѣстникъ	32	45	58
Душеполезное Чтеніе	3	—	3
Православное Обзорѣніе	8	7	7
Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія	4	4	—
Чтенія общества исторіи и древностей	—	—	1
Грамотей	3	1	—
Юридическій Вѣстникъ	—	—	1
Русское Сельс. Хозяйство	4	4	2
Математическій Сборникъ	—	2	—
Охота	—	5	16

Варш. губерн. вѣдомости 1877 г. N. 18.

правительство имѣло въ виду при учрежденіи официальной газеты, въ дѣйствительности не достигаются и Всеобщій Дневникъ, пользуясь всѣми преимуществами правительственного органа, стоитъ внѣ всякой связи съ правительствомъ, обратился въ предпріятіе исключительно частное и не оказываетъ должнаго вліянія на общественное мнѣніе“. Вслѣдствіе этого коммисія внесла въ б. Совѣтъ Управленія Царства свои предложенія относительно иныхъ условій изданія означеннаго выше органа. Эти предложенія утверждены Совѣтомъ 2 Февраля 1837 г.

Такимъ образомъ возникло первое періодическое изданіе появившееся на русскомъ языкѣ въ предѣлахъ здѣшняго края названная уже „Официальная газета Царства Польскаго“. Она печаталась въ листъ *texte en regard* и выходила ежедневно кромѣ праздниковъ съ начала 1838 г. Цѣль изданія такъ формулирована въ Высочайшемъ указѣ: „Газета сія предназначена въ особенности для официальнаго обнародованія постановленій правительства, объявленій со стороны судебныхъ и административныхъ властей и извѣстій всякаго рода, которыя правительство признаетъ нужнымъ довести до общаго свѣдѣнія“. Она состояла въ непосредственномъ завѣдываніи главнаго директора, предсѣдательствующаго въ Правительственной Коммисіи Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія — но подлежала кромѣ того общей цензурѣ. Въ газетѣ печатались всѣ официальные постановленія, распоряженія и назначенія на должности, извѣстія и объявленія административныхъ и судебныхъ властей „при чемъ другія газеты и журналы таковыя статьи могутъ повторять не прежде, какъ чрезъ 24 часа по обнародованіи официальной газетою. За всѣ извѣщенія со стороны административныхъ и судебныхъ властей взималась особая плата и только постановленія и рѣшенія присутственныхъ мѣстъ помѣщались бесплатно“.

Подписная цѣна официальной газеты, выходившей ежедневно кромѣ праздничныхъ и табельныхъ дней, была по восьми польскихъ злотыхъ каждые три мѣсяца (*w kwartał*). Вся эта сумма вмѣстѣ съ сборомъ за объявленія шла на покры-

тіе расходовъ по изданію, да кромѣ того редакція получала еще изъ доходовъ Царства Польскаго по 20000 злотыхъ ¹⁾ субсидіи ежегодно, съ тѣмъ однакожъ условіемъ, что если послѣдуютъ какія остатки отъ этой суммы или вообще чистый доходъ, то въ концѣ года онъ поступалъ въ казну ²⁾. Впрочемъ изъ отчетовъ Намѣстника по управленію Царствомъ Польскимъ, печатавшихся ежегодно въ той же официальной газетѣ за все время ея существованія, видно, что газета эта постоянно расходовала весь свой приходъ и не приносила казнѣ вовсе дохода. Изданіе Официальной газеты продолжалось до 1 Октября 1861 года. Просмотрѣвъ Официальную газету за все время ея существованія (т. е. за 23 года) нельзя не удивляться ея крайней малосодержательности. Редакція, какъ бы преднамѣренно избѣгала всего, что могло придать интересъ ея изданію. Если бы кто либо изъ современныхъ намъ изслѣдователей прежней судьбы здѣшняго края вздумалъ обратиться къ рассматриваемому нами изданію, въ надеждѣ здѣсь найти новый матеріалъ для своего труда, онъ жестоко бы разочаровался; — за исключеніемъ извлеченій изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ Намѣстника по управленію Царствомъ Польскимъ — все безъ исключенія въ ней помѣщенное — перепечатка изъ періодическихъ и другихъ изданій. Напр. въ первомъ же году существованія Официальной газеты въ нѣсколькихъ нумерахъ ея тянулась перепечатка главы изъ исторіи Россіи Устрялова: „Внутреннее состояніе Россіи при Петрѣ Великомъ“; черезъ нѣсколько номеровъ появляется перепечатка изъ журнала Министерства Внутреннихъ дѣлъ: „Статистическія свѣдѣнія о состояніи Бѣлостокской области“. Иной разъ даже трудно уяснить себѣ мотивъ, почему какая либо статья удостоивалась чести появиться на страницахъ варшавской Официальной газеты, почему напр. въ ней была напечатана длинная статья о Канадѣ, въ то время, когда цѣлая масса весьма интересныхъ мѣстныхъ вопросовъ, вполнѣ доступныхъ разработкѣ, оставались нетронутыми. Въ такомъ

¹⁾ Субсидія эта въ 1848 г. была уменьшена на 1502 р. с. *ibid.* стр. 709 пр. 4.

²⁾ Постановленія Совѣта Управленія 8 Мая 1862 г. N. 10707. Фелькнеръ loco citato.

видѣ Офіціальная газета существовала до 1859. Съ этого времени содержаніе ея становится еще бѣднѣе. Всѣ перепечатки не политическаго содержанія исчезаютъ — остаются только правительственныя и административныя распоряженія и краткія политическія извѣстія. Въ 1861 г. Офіціальная газета вступила въ полемику съ иностранными газетами, какъ извѣстно, постоянно распускавшими клеветы о дѣйствіяхъ русскаго Правительства въ губерніяхъ Царства Польскаго. Въ № 94 за этотъ годъ напечатано слѣдующее заявленіе.

„Въ иностранныхъ газетахъ безпрестанно помѣщаются самыя преувеличенныя извѣстія о происшествіяхъ въ Варшавѣ. Мѣстные жители знаютъ, что объ этомъ думать, но газеты съ подобными донесеніями могутъ попасть въ провинцію и тамъ волновать умы, почему не излишнимъ будетъ слѣдующее объявленіе:

Ложно показаніе Варшавскихъ корреспондентовъ помѣщенное въ Краковскихъ и Познанскихъ газетахъ, будто число убитыхъ 27 Марта (8 Апрѣля) простиралось до нѣсколькихъ сотъ человѣкъ и что много труповъ было брошено въ Вислу. Число убитыхъ въ этотъ день дѣйствительно не превышаетъ 10^ичеловѣкъ, какъ о томъ значится въ офіціальному донесеніи. Всѣ они похорены по обрядамъ своего вѣроисповѣданія; излишне говорить, что ни одинъ трупъ не брошенъ въ Вислу“.

Съ тѣхъ поръ почти въ каждомъ № офіціальной газеты встрѣчается перепечатка какой либо клеветы изъ газеты *Głos'a, Czas'a, Monde* и проч., съ весьма наивнымъ опроверженіемъ въ родѣ: „сущая неправда,“ „просто выдумка“ и т. п. На сколько подобное опроверженіе было цѣлесообразно, предоставляемъ судить читателямъ.

Въ № 116 Офіціальной газеты за этотъ годъ появилось объявленіе на одномъ польскомъ языкѣ, (какъ выше сказано, до этого времени всѣ статьи печатались на польскомъ и русскомъ языкахъ): „Съ 18 (30) числа текущаго мѣсяца офіціальная газета перестаетъ выходить, а вмѣсто нея съ 19-го Сентября (1 Октября) будетъ издаваться ежедневно, за исключеніемъ воскресенья и праздничныхъ дней неприсутствен-

ныхъ въ Царствѣ Польскомъ правительственный органъ „Всеобщій Дневникъ“ (Dziennik Powszechny) газета административная, политическая и научная“.

Официальная газета прекратила свое существованіе по постановленію Совѣта Управленія Царствомъ Польскимъ отъ 1 Сентября 1861 г. ¹⁾, а вмѣсто нея по предложенію Веленольскаго отъ 15 Августа 1861 г. за № 6505 ²⁾ постановлено было издавать по значительно расширенной программѣ и съ значительнымъ увеличеніемъ субсидіи, названный нами выше Всеобщій Дневникъ, о которомъ поговоримъ ниже.

Въ 1842 г., слѣдовательно чрезъ четыре года послѣ основанія въ Варшавѣ официальной газеты Царства Польскаго мы видимъ уже въ этомъ городѣ частное русское періодическое изданіе, выходящее два раза въ мѣсяцъ въ видѣ тетрадей въ два печатныхъ листа каждая. Изданіе это было „Денница“ г-на П. Дубровскаго, члена 2 го отдѣленія академіи наукъ и составителя польско-русскаго и русско-польскаго словаря. Какъ и официальная газета, такъ и Денница выходила на двухъ языкахъ русскомъ и польскомъ, хотя сходство между этими изданіями этимъ только и ограничивается. „Денница“ несравненно богаче содержаніемъ и имѣетъ совершенно другой характеръ. Этотъ характеръ или, какъ говорятъ въ настоящее время направленіе изданія, строго въ немъ выдержано въ общихъ чертахъ за все, непродолжительное впрочемъ, время его существованія.

„Денница“ была изданіемъ специальнымъ, посвященнымъ, какъ значилось въ ея заглавіи „славянскимъ предметамъ. Въ эпиграфѣ ея помѣщалось изрѣченіе „Slavus sum, nihil slavici a me alienum esse puto“, а въ помѣщенныхъ въ № 1 „нѣсколькихъ словахъ вмѣсто вступленія,“ редакція такимъ образомъ объявляетъ цѣль и направленіе своей газеты: „Между тѣмъ какъ въ нашей умственной славянской жизни происходитъ необыкновенная дѣятельность, западная Европа считающая себя нашею учительницею, смотритъ на насъ еще недовѣрчиво и по-

¹⁾ Днев. Зак. т. 58 стр. 432.

²⁾ Фелькнеръ op. cit. стр. 710 кр. 6.

верхностно. Она привыкла посылать намъ прекрасныя плоды своего образованія и гордится тѣмъ, что опередила насъ въ знаніяхъ и искусствахъ, но забыла, что плоды ея образованія принадлежать также намъ по праву человѣчества какъ наше достояніе, пріобрѣтенное и нами не даромъ; потому что мы защитили ее отъ дикихъ питомцовъ Азіи и дали ей время безпрепятственно развить зерно человѣчественности. Пусть западная Европа, глубже заглянетъ въ нашъ міръ; пусть посмотритъ, какъ обрабатывается у насъ поле науки и съ какою пламенною любовью слѣдимъ мы памятники нашего бытописанія; пусть наконецъ пойметъ глубокое значеніе нашей народной поэзіи, этого источника жизни, который изсякъ на Западѣ. Словомъ, когда западная Европа ближе узнаетъ насъ и изучитъ нашъ міръ, какъ она изучила древнюю Индію, Египетъ и почти весь Востокъ, — тогда она увидитъ, что вовсе не чуждаясь ея образованіемъ мы воздѣлываемъ и свою ниву, ниву славянской народности.... Народность не состоитъ въ закоснѣлой привязанности къ устарѣлымъ преданіямъ и обычаямъ: „Такъ дѣлали наши отцы, такъ было издавна!“ Напротивъ она должна возвыситься до первообраза человѣчественности и указать народу, или вообще какому либо племени, опредѣленное и только ему свойственное мѣсто въ средѣ образованнаго человѣчества. Можетъ быть нѣкоторыхъ соблазнить авторитетъ Карамзина который сказалъ: „Народное ничто передъ человѣческимъ“. Но эта мысль имѣетъ ложное основаніе. Народное есть часть человѣческаго, принять же часть цѣлаго за ничто не возможно! Вслѣдствіе этаго каждое поколеніе народовъ имѣетъ свой удѣлъ и должно выразить свою собственную сторону бытія, проявляющагося по началамъ того гармоническаго разнообразія, на которомъ зиждется земной міръ. Тамъ же прибавляетъ Карамзинъ: „Главное дѣло быть людьми, а не Славянами“. Нѣтъ! чтобы Славяне были людьми, именно надобно быть славянами, и ужъ конечно не Нѣмцами не Французами, которымъ между прочимъ, они могутъ воздавать должную честь за ихъ образованіе. Славянтъ считается не 10, не 20, но около 80 миліоновъ; и потому, какъ по своей многочисленности, такъ и по важности мѣста, которое

они занимають въ человѣчествѣ, не могутъ быть названы мертвою буквою на страницахъ всемірной исторіи, ни въ древнія, ни въ новѣйшія времена“.

Какъ мы уже сказали выше, общій характеръ Денницы по направленію выдержанъ въ теченіи всего изданія; но въ 1843 году, измѣнивши свой форматъ, Денница вмѣстѣ съ тѣмъ расширила свое содержаніе введеніемъ беллетристическаго отдѣла, состоявшаго изъ перевода русскихъ повѣстей на польскій и польскихъ на русскихъ языкъ, подобно тому, какъ это дѣлаетъ въ настоящее время „Варшавскій Дневникъ“. Такимъ образомъ въ 1843 г. въ Денницѣ напечатаны переводы на польскій языкъ повѣстей: „Тамань (1-я часть Героя нашего времени) Лермонтова, „Записки сумашедшаго“ Гоголя, „Городъ безъ имени“ и „Художникъ“ Кн. Одоевскаго, „Дукціонъ“ и „Имянины“ Павлова — и на русскій рассказовъ „Судовщикъ Г-жи Краковъ“, „Бандитъ Коссинскаго“ и др... Для характеристики времени весьма интересенъ фактъ, что печатаніе перевода повѣсти Луцьяна Сѣменскаго „Приключеніе путешественника“, въ которой по словамъ редактора „Денницы“ пересказывается „эпизодъ изъ жизни одного изъ первыхъ и знаменитыхъ изслѣдователей Славянщины, котораго громкое имя читатели узнаютъ въ концѣ этой повѣсти“ было прекращено послѣ первой главы „по обстоятельствамъ не зависящимъ отъ редакціи“, такъ, что читатели и не узнали громкаго имени этого изслѣдователя Славянщины.

Гораздо болѣе мѣста занималъ въ Денницѣ и имѣлъ гораздо болѣе значенія, неутраченнаго отчасти и до настоящаго времени, научный ея отдѣлъ. Редакція весьма добросовѣстно выполняла свою задачу — знакомить русскую и польскую публику съ ихъ единоплеменниками и ихъ умственною жизнью, помѣщая на своихъ страницахъ переводы и извлеченія изъ научныхъ статей и произведеній почти всѣхъ Славянскихъ литературъ. Кромѣ того нѣкоторые изъ извѣстныхъ славистовъ напечатали, небольшое впрочемъ, число статей, спеціально написанныхъ для Денницы: напр. В. А. Мацѣевскій, И. И. Срезневскій, Д-ръ Пуркинѣ и др.... Кромѣ того журналъ этотъ имѣлъ еще два постоянныхъ отдѣла, а именно:

критику и библиографію, и смѣсь разнообразнаго содержанія. Въ послѣднемъ отдѣлѣ, между прочимъ, помѣщались весьма интересныя выдержки изъ переписки редактора съ литературными представителями почти всѣхъ Славянскихъ народностей. Изъ этой переписки и изъ перепечатанныхъ въ извлеченіи отзывы различныхъ славянскихъ журналовъ, мы видимъ, что Денница была принята сочувственно во всей славянской печати.

Какъ мы уже сказали послѣ втораго года изданіе „Денницы“ прекратилось.

Въ 1864 г., ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, обративъ вниманіе, что въ Dziennik'ѣ powszechn'омъ, офиціальномъ органѣ не только постановленія Совѣта Управленія, но даже Высочайшіе Указы постоянно печатались на одномъ польскомъ языкѣ безъ подлиннаго русскаго текста этихъ указовъ, повелѣлъ чрезъ и. д. Статсъ Секретаря Царства Польскаго, чтобы Намѣстникъ представилъ свои соображенія — какимъ порядкомъ могло бы быть возстановлено изданіе офиціальной газеты Царства, на основаніяхъ указанныхъ въ постановленіи Совѣта Управленія 2 Февраля 1837 г. Исполняя это Высочайшее повелѣніе, Намѣстникъ сообщилъ и. д. Министра Статсъ Секретаря Царства Польскаго, что указанная закономъ 2 Февраля 1837 г. программа и самый способъ изданія офиціальной газеты на двухъ языкахъ оказались неудовлетворительными, что хотя правительство не можетъ довольствоваться однимъ польскимъ органомъ, и русскому языку необходимо возвратить, въ этомъ отношеніи, принадлежащее ему мѣсто, однако печатаніе одной и той же газеты въ двухъ текстахъ представляетъ большія неудобства, какъ въ техническомъ отношеніи, такъ и относительно самой редакціи. Далѣе Намѣстникъ писалъ, что необходимо было бы основать въ Варшавѣ, рядомъ съ польскою офиціальною газетою, другую русскую, съ тѣмъ, чтобы онѣ, будучи независимы другъ отъ друга въ отношеніи редакціонномъ, и соображаясь съ потребностями различнаго круга своихъ читателей, слѣдовали общему направленію и взаимно другъ друга восполняли. Прочія предположенія заключались въ слѣдующемъ: русская га-

зета могла бы принять названіе *Варшавскій Дневникъ*; образцомъ для нея могла бы вообще служить программа польскаго, при чемъ она должна бы заключать въ себѣ: „Извѣстія изъ Россіи и изъ заграницы для русскихъ живущихъ въ Царствѣ; въ отношеніи же къ читателямъ въ Россіи — имѣть задачу: уясненіе публики польскаго вопроса и поддержаніе вниманія къ нему русскаго общества“.

Что касается части официальной, то она должна бы быть общою для обѣихъ газетъ, съ тѣмъ только различіемъ, чтобы въ русскомъ дневникѣ мѣстныя объявленія или публикаціи административныя, судебныя и другаго рода были помѣщаемы только тѣ, которыя прямо интересуютъ русскую публику, а правительственныя постановленія и распоряженія относящіяся къ Имперіи, и свѣдѣнія о производствахъ, назначеніяхъ, Высочайшихъ наградахъ по военному вѣдомству и отчасти гражданскому, сообщались подробнѣе. Та и другая газета должна бы имѣть каждая особаго редактора и особую свою редакцію, но обѣ должны находиться въ завѣдываніи одного лица, которое, распоряжаясь средствами обѣихъ редакцій, могло бы направлять ихъ къ цѣли указанной програмами. На издержки по изданію русскаго дневника отпустить 18,200 руб.; редактору и сотрудникамъ присвоить преимущества государственной службы и право на эмеритальную пенсію; должность редактора отнести къ VI, а постоянныхъ сотрудниковъ къ VII классу. Главнo завѣдывающему обѣими газетами присвоить званіе директора официального дневника Царства Польскаго и должность его считать въ IV-мъ классѣ.

Все эти предложенія были Высочайше утверждены, при чемъ, однако повелѣно, чтобы указы печатались въ два столбца какъ въ русскомъ текстѣ, такъ и въ переводѣ на польскій языкъ, въ особыхъ для сего назначенныхъ прибавленіяхъ, которыя должны быть общими какъ для русскаго дневника, такъ и для польскаго, и въ которыхъ не должно быть помѣщаемо частныхъ объявленій или статей.

Оба дневника, и русскій и польскій издавались на этихъ основаніяхъ до конца 1870 года, когда въ условіяхъ изданія

этихъ газетъ и въ составѣ редакціи послѣдовали слѣдующія перемѣны. Редакція обоихъ дневниковъ поручена одному общему редактору, утверждаемому въ этомъ званіи, на общемъ основаніи, по предварительномъ сношеніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ Главнымъ Начальникомъ Края; по заведыванію польскимъ дневникомъ при редакторѣ состоялъ помощникъ, который назначался по соглашенію предсѣдателя цензурнаго комитета съ редакторомъ. Подписка на дневники для правительственныхъ учреждений и должностныхъ лицъ не обязательна, редакція же обязана высылать дневники нѣкоторымъ мѣстамъ и лицамъ бесплатно ¹⁾).

Въ началѣ 1874 г. въ порядкѣ изданія Дневниковъ произошло еще разъ измѣненіе, съ котораго начинается второй періодъ его исторіи. Въмѣсто двухъ газетъ, одной на русскомъ, а другой на польскомъ языкѣ, сталъ выходить одинъ Варшавскій Дневникъ, но опять таки отчасти на двухъ языкахъ, т. е. официальная часть является непремѣнно, а неофициальная по усмотрѣнію редакціи по русски и польски. Такимъ образомъ это нововведеніе почти на половину уменьшило объемъ единственнаго русскаго печатнаго органа въ Привислинскомъ краѣ, отнявъ значительную часть ежедневнаго листа для польскаго текста. Кромѣ того въ программу изданія введенъ беллетристическій отдѣлъ, состоящій изъ перевода русскихъ повѣстей на польскій, и польскихъ на русскій языкъ.

Въ началѣ своего изданія Варшавскій Дневникъ имѣлъ весьма значительный успѣхъ: онъ расходился до двухъ тысячъ экземпляровъ. Русская газета поставила своей задачей служить интересамъ здѣшняго края, разъяснять польскій вопросъ на настоящей его почвѣ и поддерживать къ нему вниманіе русскихъ людей: „Не полагаясь на свои силы, объявляла редакція въ № 1 своей газеты, мы просимъ каждого, кому дорогъ успѣхъ нашей газеты, помогать намъ указаніями. Все, что не выскажется въ духѣ единенія, всякое сообщеніе,

¹⁾ Смотр. Фелькнеръ Алф. спр. книга и проч. т. I стр. 712 и слѣд.

всякую замѣтку мы примемъ съ истинною благодарностію.“ „Наконецъ мы просимъ будущихъ нашихъ читателей не слишкомъ быть взыскательными къ редакціи, которая на первый разъ считаетъ въ составѣ своемъ слишкомъ много сотрудниковъ“.

И надо сознаться, что задача редакціи была выполняема въ особенности въ первые годы вполне удовлетворительно.

Кромѣ небольшихъ передовыхъ статей и всегда свѣжихъ политическихъ извѣстій, редакція Варшавскаго Дневника перваго періода его существованія постоянно давала обзоры и выдержки политической польской печати, весьма интересной въ то горячее время; а это доставляло возможность русскому обществу слѣдить за намѣреніями непріятеля, съ которымъ ему приходилось имѣть дѣло. Но особенное вниманіе было обращено редакціей на мѣстные вопросы края. Варшавскій Дневникъ запасся корреспондентами по всѣмъ главнымъ пунктамъ царства, и почти въ каждомъ номерѣ помѣщалъ по крайней мѣрѣ одну мѣстную корреспонденцію. Съ самаго начала своего изданія, редакція стала печатать цѣлый рядъ статей и матеріаловъ по исторіи послѣдняго возстанія; напр. съ № 26 1864, въ 1865 и 1866 г. печатались „Официальные документы для исторіи генеральной организаціи польскаго возстанія 1863—1864; 1868 (№ 27). Вѣдомость дѣламъ съ польскими мятежниками“ (N. 38). Очеркъ дипломатическихъ переговоровъ по польскому дѣлу; въ 1866 (N. 25). „Эпизоды изъ польскихъ событій 1863 г.“ или же записки очевидцевъ дѣлъ съ мятежниками: 1864 (N. 55). Наѣздъ на Мацержанку, (N. 58). Перехваченная депеша (N. 65). Два дня въ господскомъ домѣ и проч.... Наконецъ статьи въ родѣ (N. 45—1864). О значеніи монастырской реформы въ Царствѣ Польскомъ (№ 50 т. г.). Изученіе русскаго языка (N. 56). О ходѣ крестьянскаго дѣла въ Ц. П. (N. 9—1865). Іезуиты въ Польшѣ (№ 23 т.). Противники крестьянскаго дѣла и друг. не могли не интересоваться общества, затрогивая самые жгучіе вопросы. Наконецъ постоянная, весьма толково составляемая польская библіографія и фельетонъ разнообразнаго содержанія, (а не исключительно театраль-

ный) ставили Варшавскій Дневникъ перваго періода его существованія на весьма видное мѣсто въ ряду русскихъ провинціальныхъ изданій. Этимъ періодомъ мы и ограничиваемъ обзоръ Варш. Днев.

Число русскихъ періодическихъ изданій увеличилось съ послѣдней радикальной реформой въ управленіи Царствомъ Польскимъ. Нѣкоторые официальные изданія стали появляться на русскомъ языкѣ напр.: Губернскія Вѣдомости, (съ 1866 ¹⁾), или же ввели русскій языкъ рядомъ съ польскимъ какъ напр. Варшавская полицейская газета, (съ 25 Іюня 1868 г.). Наконецъ появились новыя официальные изданія: Циркуляры по Варшавскому учебному Округу съ 1868, Варшавскія Университетскія Извѣстія съ 1870. Съ 1875 въ Варшавѣ сталъ выходить первый въ Привислянскомъ краѣ частный журналъ исключительно на русскомъ языкѣ „Современная медицина“ проф. Вальтера, перешедшаго на службу въ Варшаву и перенесшаго сюда изъ Кіева свое изданіе, съ 1 Сентября настоящаго года здѣсь выходитъ два раза въ мѣсяцъ Холмско-Варшавскій епархіальный вѣстникъ и можно надѣяться, что съ начала слѣдующаго года въ Варшавѣ появится наконецъ частная исключительно русская ежедневная газета.

Теперь намъ слѣдуетъ обратиться къ обзоръ изданныхъ въ Царствѣ Польскомъ русскихъ книгъ. Къ сожалѣнію, объ этомъ предметѣ до 1846 года мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, но принимая во вниманіе тѣ данныя, которыя у насъ подъ руками со второй половины сороковыхъ годовъ — можно предположить, что число ихъ было весьма незначительно. Съ 1846 года, благодаря просвѣщенному содѣйствію г. управляющаго канцеляріею Варшавскаго генералъ-губернатора Тн. С. В. К. Пфеля и предсѣдателя Варшавскаго цензурнаго комитета камергера Н. И. Рыжова и предупреди-

¹⁾ См. Истор. очеркъ Варшавскихъ губ. вѣдомостей. Варш. Губ. вѣд. 1877 N. 15.

тельности г.г. начальника архива старыхъ дѣлъ С. С. В. Г. Венды и секретаря цензурнаго комитета М. Н. Мойсеева, намъ удалось составить полный списокъ русскихъ книгъ, изданныхъ въ губерніяхъ Царства за тридцать слишкомъ лѣтъ (съ 1847—1876 г.). Самый списокъ сообщимъ современемъ, а теперь свожу добытыя мною данныя въ слѣдующую таблицу, сопоставляя число русскихъ книгъ въ отношеніе къ числу всѣхъ книгъ (кромѣ еврейскихъ), изданныхъ въ Привислянскомъ краѣ.

годы	русскихъ книгъ	всѣхъ изд. книгъ	въ ‰
1846	2	311	$\frac{2}{3}$
1847	2	329	$\frac{2}{3}$
1848	1	270	$\frac{1}{3}$
1849	„	326	0
1850	2	347	$\frac{4}{7}$
1851	„	306	0
1852	1	344	$\frac{1}{3}$
1853	1	486	$\frac{2}{5}$
1854	1	356	$\frac{1}{3}$
1855	4	нѣтъ данныхъ	
1856	3	497	$\frac{3}{5}$
1857	4	564	$\frac{5}{7}$
1858	2	556	$\frac{5}{14}$
1859	8	277	ок. 3
1860	3	508	$\frac{3}{5}$
1861	2	448	$\frac{4}{9}$
1862	1	641	ок. $\frac{1}{6}$
1863	„	422	0
1864	6	389	ок. 1 $\frac{1}{2}$
1865	6	528	1 $\frac{1}{2}$
1866	10	452	$2\frac{2}{9}$
1867	14	564	$2\frac{1}{2}$
1868	21	567	$3\frac{7}{10}$
1869	32	675	$4\frac{7}{10}$
1870	41	968	$4\frac{1}{4}$
1871	36	1201	3

годы	русскихъ книгъ	всѣхъ изд. книгъ	въ 0 ⁰
1872	98	974	10
1873	105	1225	8 $\frac{1}{2}$
1874	112	1250	9
1875	143	1326	10 $\frac{8}{10}$
1876	194	1195	16 $\frac{1}{6}$.